

Сегодня провел в дороге полдня, утомился.

Сказав это, он лишь тогда заметил, что юноша еще раньше выставил всех слуг вон.

Мужчина, что случилось редко, смутился, поджал губы и промолчал.

Юй Сяобай с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Красавец, доверься мне. Не волнуйся, я обязательно найду того, кто совершил покушение. Иди, ступай умойся, переоденься, а скоро мы пойдем обедать. Всех, кто имел доступ к завтраку, я велел взять под стражу до выяснения обстоятельств.

Мужчина поднял на него взгляд, но ничего не ответил.

Поместье Шаншу, павильон Цзиньсю.

За резными окнами тянулись ряды фиолетово-зеленого бамбука, под которым пышно цвели кусты роз, а меж цветов порхали бабочки, трепеща крыльями.

— Ах, бабочки, бабочки, как же я вам завидую — никакой заботы. Как думаете, с ним все будет хорошо? Если бы я узнала его раньше, то не стала бы отказываться от той помолвки, а так только зря порадовала эту мелкую дрянью Ци Сиюэ.

Впрочем, к счастью, с Ци Сюаньцэ случилась неприятность, иначе бы я всю жизнь не знала, что мой суженый — такой выдающийся человек. Небеса милостивы ко мне, я так за него переживаю.

Девушка, приникшая к резному окну, выглядела печальной. Легкий ветерок шевелил ее одеяния, и она казалась сошедшей с небес феей, которая случайно оказалась в мире людей и столкнулась с невзгодами.

— Барышня, новости из резиденции Чжэньнань-вана! — раздался издалека звонкий, как колокольчик, детский и сладкий голос.

Услышав это, Ци Юаньюань просияла, но тут же ее лицо вновь омрачилось тревогой:

— Ну что там? С князем всё в порядке?

— Барышня... фух... — вбежавшая служанка тяжело перевела дыхание и продолжила: — Барышня, вы ведь раньше не любили Девятого князя, с чего вдруг такой интерес? Новости не самые лучшие. Говорят, кто-то подсыпал яд в резиденции Чжэньнань-вана. Девятый князь был отравлен, но яд уже нейтрализовали. Теперь почти всех слуг в резиденции бросили в темницу.

— Хорошо, что жив, хорошо, что жив, главное — он жив, — девушка разжала пальцы, сминавшие платок, и с облегчением выдохнула. — Сегодня вечером фестиваль фонарей, князь пойдет на него?

— Наверное... должен, — служанка не понимала, что творится в голове у ее госпожи, и ответила с сомнением. — Барышня, почему вы вдруг так запереживали о Девятом князе?

— Ты не понимаешь, это, наверное, называется любовь с первого взгляда, — девушка сдержанно улыбнулась и устремила серьезный взгляд вперед, словно видя сквозь стены кого-то конкретного. — Я теперь люблю Су Цзюя. Нет, вернее, это любовь.

— Барышня, главное, чтобы вы были счастливы, — служанка тоже улыбнулась. — У старшей сестры есть Наследный принц, а теперь и вы выйдете замуж за Девятого князя, это тоже неплохо. У него есть власть и влияние, кто знает, может, однажды он станет императором. А генерал Лян Чжэнь — лишь верный пес Наследного принца, хоть они и друзья, он лишь исполняет его волю. Старшая сестра вряд ли ставит вас во что-то...

— Я знаю, — голос девушки стал холодным, в нем сквозила ненависть. — Ци Сиюэ — всего лишь дочь наложницы. Она погубила мою мать, а теперь притворяется, что мы с ней близки, лишь бы заткнуть людям рты. Неужели она правда думает, что я настолько глупа?

— Барышня, будьте осторожны со словами! — служанка нахмурилась, торопливо выглянула в окно, убедилась, что никого нет, закрыла ставни и серьезно посмотрела на Ци Юаньюань. — Барышня, ситуация такова, не стоит злиться, мы обязательно дождемся лучших времен. Раньше, видя, как вы ладите со старшей сестрой, я думала, что вы уже...

Не собираетесь мстить за покойную госпожу.

— Конечно, если бы я не подлизывалась к Ци Сиюэ, разве нашлось бы мне место в этом доме? — девушка крепче сжала платок. — Я думала, что Ци Сиюэ погубила мою мать, потому что та была строга к ней, но теперь, зная, что Девятый князь — это огненная яма, она все равно толкает меня в нее? Если кто-то скажет, что за моим браком с Су Цзюя не стоит науськивание Ци Сиюэ, я ни за что не поверю!

— Барышня, успокойтесь! — служанка подошла к ней. — Старшая сестра сейчас слишком сильна, вам с ней не тягаться.

— Я знаю, но Девятый князь может.

— Девятый князь? Барышня, вы... — служанка округлила глаза. — Вы хотите использовать его? Но ведь над Девятым князем стоит Наследный принц, любой неверный шаг — и это государственная измена.

— Кто сказал, что я хочу использовать его? Я помогаю ему.

— ...Но... — служанка все еще не могла в это поверить, но спустя долгое время до нее дошло. — Барышня, вы что, правда влюбились в Девятого князя? Вы ведь так его ненавидели!

— А что, нельзя? — девушка сердито взглянула на служанку, вдруг о чем-то задумалась, и ее щеки слегка порозовели. — Ты не понимаешь, в этой жизни я выйду замуж только за него.

Потому что... — девушка прижала руку к груди, — потому что этот мужчина — первый, кто спросил ее мнения, кто проявил к ней уважение. К тому же Су Цзюя вовсе не уродлив, он даже очень хорош собой.

Даже Лян Чжэнь, хоть и вел с ней двусмысленные игры, был куда больше сосредоточен на Ци Сиюэ. Женская интуиция подсказывала Ци Юаньюань: Лян Чжэнь любит Ци Сиюэ, а с ней добр лишь для того, чтобы быть ближе к сестре.

А вот Девятый князь Ци Сиюэ не любит. Девушка самодовольно вскинула подбородок. Ци Сиюэ, ты хотела загнать меня в ловушку? Подожди, ты еще пожалеешь!

Задний двор резиденции Чжэньнань-вана.

Юноша развязно сидел на каменном табурете, охраняя покой внутри дома.

— Система, ты говоришь, это Ци Юаньюань отравила его? И уровень симпатии Ци Юаньюань к Су Цзюя достиг восьмидесяти процентов? Она что, больна? Хочет убить того, кого любит? Почему в поместье Шаншу еще не все перемерли?

— Хозяин, ты этого не понимаешь. На самом деле ничего особенного. В оригинальном сюжете Ци Юаньюань тоже травит Су Цзюя, и настоящий Су Цзюя давно мертв. Тот, кто появляется позже в сюжете — это переодетый человек Наследного принца. Иначе ты думаешь, принц так легко позволил бы Су Цзюя вернуться в Наньцзин? Разве было бы достаточно просто запретить ему до конца жизни ступать на земли Центральной равнины?

Согласно оригиналу, Ци Юаньюань вообще не видит истинного лица Су Цзюя, а затем, смиренно неся свое бремя, всю жизнь остается марионеткой в руках Ци Сиюэ. Но теперь, когда она влюбилась в Су Цзюя с первого взгляда — это все из-за тебя, бабочка.

— Вот оно что.

Юй Сяобай понимающе погладил подбородок:

— Если так, то в оригинальном сюжете Ци Сюаньцэ погибает по пути в Наньцзин от переутомления, но теперь, если подумать, могли быть и другие причины. Иначе зачем мне было вселяться в Ци Сюаньцэ и помогать ему взять реванш?

— Ты уверен, что помогаешь ему, а не подставляешь? — его хозяин творил такое, что на это было больно смотреть.

— Не будь таким прямолинейным, это временно, — юноша ни капли не чувствовал вины. — Если бы не я, разве Ци Сюаньцэ смог бы так поладить красавца?

— ... — Ну ты силен, тебе виднее, что ты там делаешь.

— Я, безусловно, лучший, я никогда не позорю семью Бай...

— Скрип...

Звук открывающейся двери прервал самодовольные мысли юноши. Из комнаты вышел мужчина в лунно-белом халате.

Юй Сяобай, услышав это, посмотрел в ту сторону, его глаза загорелись, и он тут же подобострастно бросился навстречу:

— Красавец, как ты себя чувствуешь? Полегчало? Голова не кружится? Может, мне тебя понести? Или на руках донести?

— ... — У Ши Иня дернулся глаз, он отстранил протянутую руку юноши. — Называй меня князем.

— Ой, ну что за формальности, так официально, да и Красавец тоже не очень... — он улыбнулся, поравнявшись с мужчиной, и, казалось, всерьез задумался над вопросом обращения. — Может, буду звать тебя Сяо Цзю? Сяо Цзю, какое милое прозвище, правда, Красавец?

— ... — Ничуть не милое. Ши Инь помрачнел и промолчал.

Лунный свет, подобно снегу, заливал пруд.

Это был павильон Сюаньчжу на заднем дворе резиденции Девятого князя. В углу павильона виднелся неясный силуэт, чьи черты было трудно разобрать.

Ши Инь поднял руку и прижал ее к груди, в его глазах на мгновение отразилось смтение. Он не понимал, как здесь оказался и почему ранен.

Потерев виски, мужчина холодным и настороженным взглядом окинул окрестности, прежде чем повернуться и уйти.

Но стоило сделать шаг, как на него навалилось головокружение, за которым последовала непрекращающаяся пульсирующая боль. В мозг словно насильно впихнули нечто инородное, в памяти начали мелькать отрывочные картины, которые постепенно складывались в полужизнь одного человека.

Это были воспоминания тела.

Оригинал звался Су Цзюя, он был девятым принцем государства Су, пожалованным титулом Чжэньнань-вана, и его резиденция располагалась в западном пригороде города Су.

Су Цзюя с малых лет был искусен и в науках, и в боевых искусствах, но не любил дворцовых интриг. Будучи приемным сыном императрицы, он в пятнадцать лет ушел в армию, где совершил множество подвигов, за что и получил титул Чжэньнань-вана.

Если посчитать, Су Цзюя был князем уже пять лет, как раз в этом году он достиг совершеннолетия.

Поэтому полмесяца назад император даровал ему помолвку. Су Цзюя как раз возвращался в город Су, но не ожидал столкнуться с убийцами, а в погоне за ними у пруда на заднем дворе бесследно исчез.

А той, на ком он должен был жениться, была Ци Юаньюань, вторая дочь нынешнего Шаншу.

Мужчина снова потер виски, затем пальцы скользнули вниз и коснулись маски на лице. Он замер, после чего вернулся в обычное состояние и зашагал прочь.

Он был абсолютно уверен: он не какой-то там Су Цзюя. Хотя он не знал, почему стал этим человеком и не имел других воспоминаний, он точно знал одно: его зовут Ши Инь!

Идя по знакомой, но в то же время чужой каменной дорожке, под лунным светом, мужчина с лицом, скрытым маской, не выказывал никаких эмоций.

Вскоре он встретил группу стражников. Увидев его, они опустили на колено, сложили руки перед грудью и почтительно хором произнесли:

— Князь!

Мужчина холодным взглядом скользнул по ним, махнул рукой и прошел мимо, не обернувшись. Когда он скрылся из виду, стражники привычно поднялись и разошлись в разные стороны.

Вернувшись в комнату и заперев дверь, мужчина целенаправленно подошел к бронзовому зеркалу.

Поколебавшись, он снял маску, обнажив скрытое лицо. Хотя зеркало было мутным, можно было заметить, что внешность у этого тела весьма недурна.

Увы, никакой реакции у Ши Иня это лицо не вызвало. Бросив на него равнодушный взгляд, он надел маску обратно.

Без памяти он не мог сказать, что чувствует — пожалуй, ничего. Пришел — так пришел, плыть по течению — лучшее решение, ведь он не знает, что делать дальше.

Отойдя от зеркала, мужчина разулся, забрался под одеяло, с помощью внутренней энергии погасил свечи и закрыл глаза.

На следующее утро Ши Инь по привычке оригинала встал и позволил служанкам помочь ему одеться.

Мужчина был высокого роста. Он стоял у ширмы, раскинув руки, пока служанки облачали его в одежды.

Служанка была миловидной и, пользуясь случаем, украдкой поглядывала на господина, но из-за маски не могла разглядеть его лица и лишь вздыхала про себя, вспоминая ходившие в народе слухи.

Слухи эти возникли не вчера, а уже много лет назад, когда пять лет назад Девятый князь вернулся в столицу для получения титула. Тогда ему было всего пятнадцать, и он уже носил маску, даже перед императором.

Когда князь вернулся в Наньцзин, по городу Су поползли слухи, что он получил тяжелое увечье, обезобразившее его лицо, и теперь вынужден скрывать его, а сам он настолько уродлив, что дети плачут при одном его виде.

Поправляя рукава, служанка не удержалась и снова взглянула на холодную маску, еще больше поверив в то, что говорили снаружи.

Когда служанка удалилась, принесли завтрак.

После еды Ши Инь с раздражением нахмурился и, под испуганными взглядами слуг, вышел из дома.

Поместье Шаншу находилось на приличном расстоянии от резиденции Чжэньнань-вана, путь в карете занимал немало времени.

За искусственной горкой у крытой галереи юноша в простой одежде сидел на земле, глядя в землю, его глаза покраснели, а одежда была испачкана грязью.

Напротив него стояла красивая девушка в шелковом платье с длинными рукавами.

Она с презрением и отвращением смотрела на юношу, на ее губах играла насмешливая улыбка:

— Пятый братец, посмотри на себя. Если будущий зять увидит тебя в таком виде, он же возненавидит тебя до смерти. Ах да, я слышала, что Чжэньнань-ван убивает, не моргнув глазом. Может, ты умрешь от его рук в первую же брачную ночь? Даже жаль тебя, сестренка.

Юноша моргнул, скрывая ледяной блеск в глазах, и поднял взгляд, притворно упрямо глядя на

девушку:

— Раз ты знаешь, что Девятый князь убивает не моргнув глазом, ты не боишься, что если подменишь меня собой, то он разнесет поместье Шаншу, когда поймет? В руках Девятого князя — вся Армия Чжэньнань!

— Пф, ты думаешь, он станет враждовать с поместьем Шаншу из-за такого, как ты? Ты кто вообще такой? К тому же, Девятый князь — всего лишь грубиян, а за нами стоит Наследный принц, чего нам бояться?

Ее сестра — будущая жена принца, кто такой Су Цзюя?

— К тому же, если Девятый князь узнает, что ты мужчина, он прибьет тебя на месте! А дальше не беспокойся, замуж все равно надо выйти, какая разница, кто это будет? Наследный принц уже решил: он выдаст за Су Цзюя дочь премьер-министра! Ха-ха-ха! Пятый братец, лучше беспокойся о себе!

Девушка прикрыла рот рукой, весело смеясь. Насладившись жалким видом юноши, она сочла это скучным и ушла.

Как только она скрылась, юноша сжал кулаки.

Отличный план: сделать его козлом отпущения, вытащить Ци Юаньюань, а потом принести извинения, задобрить Су Цзюя и подсунуть ему дочь премьер-министра.

Дочь премьер-министра... У премьер-министра нет законных дочерей! Даже наложницы не родили, только приемная! Так Су Цзюя не получит поддержки премьер-министра! А Ци Юаньюань избежит участи жены уроды, обреченного на смерть!

Хитрый план!

Впрочем... сейчас ему не до того, чтобы жалеть какого-то там Девятого князя! Главная задача — отыгаться, ведь он попал в тело пушечного мяса! А раз нужно отыгаться, то он точно не собирается выходить замуж за этого Девятого князя!

Юноша вытер грязь с лица и, преодолевая острую боль, медленно поднялся с земли.

Не успел он встать, как из-за ворот послышались голоса, а в голове прозвучал холодный электронный сигнал:

— Дзинь! Второе основное задание: завоевать Девятого князя Су Цзюя!

— ...Черт! Завоевать! Только не говорите, что это «завоевание» того самого типа?

Юноша с выражением полной безнадежности посмотрел на ворота, где в окружении слуг в поместье Шаншу входил мужчина.

Особое примечание: не обсуждайте, кто актив, а кто пассив. В любом случае это 1 на 1, Юй Сяобай — пассив, Ши Инь — актив, это не изменится, спасибо.